

Научная статья

УДК 94(47)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.15

Конституционные проекты и идеи легалистов на рубеже XIX—XX веков

Данил Вячеславович Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста), Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности юридических (легалистских) проектов государственного переустройства империи в конце XIX — начале XX в. Легалисты составляли часть консервативно-либерального движения в поздней империи. С помощью проблемно-хронологического метода проанализирована история юридического конституционализма, возникшего в 1860-е гг., пережившего подъем в начале 1880-х гг. и постепенно угасавшего до 1905 г. Впервые показана деятельность умеренных юристов по государственному переустройству империи при Александре III и Николае II. Поддерживая тесные связи с земцами и предлагая создать умеренное народное представительство при Государственном Совете, они отводили основную роль в обновленном государстве Сенату. Высший суд империи должен был вернуться к модели Петра Великого, т.е. превратиться в основной высший орган управления государством. При этом сам Сенат представлялся как орган, совмещающий три либо две ветви власти. Идея об умеренном представительстве поддерживалась консервативными либералами до 1906 г., но перестала быть актуальной задолго до первой русской революции.

Ключевые слова: Б. Н. Чичерин, легалисты, Государственный Совет, Сенат, земский съезд, народное представительство, консервативный либерализм.

Для цитирования: Рыбин Д. В. Конституционные проекты и идеи легалистов на рубеже XIX—XX веков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 233—246. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/15_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.15.

Original article

Constitutional projects and ideas of legalists at the turn of the 19th — 20th centuries

Danil V. Rybin

St. Petersburg Institute of All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice), St. Petersburg, Russia, danilarybin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Abstract. The article examines the features of legalistic projects of state reorganization of the empire in the late 19th — early 20th centuries. The legalists formed part of the conservative-liberal movement in the late empire. Using the problem-chronological method, the history of legal constitutionalism, which emerged in the 1860s, experienced an upsurge in the early 1880s, and gradually faded away until 1905, was analyzed. For the first time, the activities of moderate lawyers on the state reorganization of the empire under Alexander III and Nicholas II are considered. Maintaining close ties with the zemstvos and proposing to create a moderate public representation under the State Council, they assigned the main role in the renewed state to the Senate. The Supreme Court of the empire was to return to the model of Peter the Great. That is, to turn into the main supreme governing body of the state. At the same time, the Senate itself was presented as a body combining either three or two branches of power. The idea of moderate representation was supported by conservative liberals until 1906, but ceased to be relevant long before the first Russian revolution.

© Рыбин Д. В., 2025

Keywords: B. N. Chicherin, legalists, State Council, Senate, zemstvo congress, public representation, conservative liberalism.

For citation: Rybin D. V. Constitutional projects and ideas of legalists at the turn of the 19th — 20th centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 233—246. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.15>.

Введение

Движение легалистов, до сего дня не изученное в исторической науке, представляло собой объединение либеральных сановников Российской империи, в основном выходцев из судебной системы. В основе их мировоззрения лежали идеи европейского либерализма. Они находились под обаянием категорического императива Канта и видимых успехов европейских либеральных политиков второй половины XIX в., а также вдохновлялись успехами первых лет Судебной реформы.

В конце XIX в. представители движения испытывали глубокую фрустрацию из-за консервативной волны 1880-х годов. Им было почти запрещено направлять в высшие органы власти конституционные проекты. Будучи консервативными либералами и законниками, легалисты неизбежно приходили к идее реформирования государственного устройства в рамках и при сохранении самодержавия. Революционный путь они всегда отвергали, от монархизма никогда не отказывались. Они продолжали искать пути для совмещения трудносочетаемых подходов — сохранение авторитарного государства и расширение и укрепление правового строя.

Одним из первых специалистов, описавших либеральные проекты конституций, был В. В. Леонтович [17]. В сборнике «Российский либерализм» представлены теоретические труды российских юристов о переустройстве имперского государственного аппарата [22].

В отдельных научных исследованиях государственно-правовые воззрения легалистов получили отражение в качестве проектов реформ, разработанных профессорами или высшими чиновниками империи [16; 20; 26; 28]. Особый интерес представляет публикация С. В. Куликова, в которой рассматривается несколько проектов Конституции, разработанных легалистами в 1905 г. [15]. Эти проекты являлись частью более широкой легалистской идеологии, распространенной среди юристов России во второй половине XIX в. В других работах К. А. Соловьев [27] и С. В. Куликов [14] раскрывают много новых аспектов правительственного конституционализма на рубеже веков, характер взаимодействия власти и общества накануне и во время первой русской революции. В рамках школы В. В. Шелохаева исследователи подробно изучали многие конституционные акты дореволюционного и послереволюционного времени [19].

И. Е. Барыкина в своей диссертации подробно рассмотрела участие государства в конституционных проектах второй половины XIX в. В том числе она подвергла разбору многие бытовавшие к тому времени термины, например, разные сочетания «консервативного либерализма» и «либерального консерватизма» [6]. О соотношении этих понятий и сущности легализма мы рассказываем в нашей статье [25]. В ней, в частности, выделяется группа либеральных юристов, относящихся по своему мировоззрению к консервативным либералам. Их идеи состояли из синтеза европейского либерализма и русского монархизма (одним из основных идеологов был Б. Н. Чичерин).

Споры о соотношении понятий не утихают в научном сообществе. С нашей точки зрения, возможно следующее разделение между близкими терминами «либеральный консерватизм» и «консервативный либерализм». Уже из самих названий ясно, что либеральный консерватизм как общественное движение стоял ближе к консерватизму, в то время как консервативный либерализм был правым, самым умеренным видом либера-

лизма. Консервативные либералы были сконцентрированы на построении правового государства, реализации либеральных ценностей с сохранением элементов традиционного общества: православия, монархии и пр.; т.е. либерализм все же стоял для них на первом месте. Либеральные же консерваторы оставались убежденными монархистами, отстаивали традиционные ценности. Причем либерализм был для них всего лишь инструментом преобразования государственного строя, вынужденной мерой для укрепления старой власти. В политическом поле самой крупной партией либерального консерватизма была Партия 17 октября, а консервативного либерализма — Прогрессивная партия [25, с. 310].

В консервативно-либеральном направлении легалисты занимали особое положение. Их идеология была лучше продумана, они подготовили больше конституционных проектов, интеллектуально влияли на своих единомышленников — земцев и либеральных чиновников. О конституционализме консервативно-либеральных ученых второй половины XIX в. рассуждает З. Д. Динаева [10—12]. Д. В. Аронов и В. Г. Садков комплексно проанализировали проекты конституционных актов [2; 3].

Цель нашего исследования — изучение конституционных проектов умеренно-либеральных юристов в период «консервативного поворота» Александра III и Николая II. Для достижения данной цели нами проанализированы основные конституционные проекты легалистов на рубеже веков, выявлен контекст эпохи, в который они принимались. Мы стремимся установить особенности государственно-правовых концепций переустройства империи с позиции сановников-юристов (Г. А. Евреинова, А. А. Сабурова и пр.) и их земских союзников. Одной из задач исследования стало выяснение соотношений легалистских концепций государства третьей и четвертой четвертей XIX века. Другой задачей явилось определение связи представлений сановных юристов с реальным социально-экономическим положением в стране.

В качестве источников использовались работы легалистов в сфере конституционализма на рубеже веков. Например, проект Г. А. Евреинова 1881 г. (хранящийся в архиве министра П. Д. Святополк-Мирского) сравнивался с его печатной обновленной версией 1905 г. Материалы земских съездов 1904—1905 гг. были почерпнуты из ряда опубликованных источников и научных работ, а также документов рукописного отдела Российской государственной библиотеки (фонд Д. Н. Шипова), Российского государственного архива литературы и искусства (фонд В. Я. Богучарского) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) (фонд В. В. Водовозова). В фонде Д. Н. Шипова отложились различные проекты легалистских конституционных актов 1905 г., как опубликованные, так и неопубликованные. В фонде А. Ф. Кони (ГАРФ. Ф. 564) сохранился последний из известных нам легалистских проектов, подготовленный группой пожилых сановников во главе с А. А. Сабуровым.

Результаты исследования

Конституционные проекты Г. А. Евреинова

Смерть Александра II наступила в момент высокой социальной активности общества. Власть забрасывали проектами конституционного переустройства. В рамках правового либерализма акты направляли ведомства (правительственный конституционализм), земства (славянофильско-дворянский конституционализм) и ведущие юристы империи (легалистский конституционализм). Стоит отметить, что волна подготовки к созданию «редакционных комиссий» (представительных учреждений) не улеглась с убийством царя. Ведомства продолжали привлекать сведущих людей, разрабатывать новые конституционные проекты, крупные чиновники продолжали подавать свои программы преобразований. Правительственные проекты конституций были последовательно отвергнуты царем в 1881—1882 гг. Министры, продвигавшие конституционные реформы, подали в

отставку. После этого ведомства перестали составлять новые проекты. Продолжалась подача конституционных проектов земцами [19, с. 214].

По мнению ведущего легалиста Б. Н. Чичерина, высказанному в 1881 г., время для введения конституции еще не пришло (накануне он уже склонялся к принятию Конституции). Необходимо укрепление власти. Но государство может воспользоваться свободой, может опереться на народ «нравственно», «обратившись к нему». Многих либералов раздражало постоянное указание Чичерина на «незрелость» российского общества. Чичерин предлагал призывать в Госсовет по одному депутату от дворянства и по два от губернского земства. Государство, как он полагал, может на них опереться в борьбе с революцией [29, с. 301—303].

Схожие идеи высказывали крупные идеологи легализма: К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский, К. К. Арсеньев. Они продолжали направлять свои реформаторские предложения отдельным министрам [19, с. 215]. Например, в 1882 г. К. К. Арсеньев, сравнивая европейский и российский опыт, предлагал отдельные элементы государственного переустройства России. По данным Е. В. Артемьевой, Арсеньев предлагал ввести при губернаторах совет из выборных и назначенных лиц, расширить права Сената, введя своего рода административный надзор за ведомствами, создать при Госсовете комиссии экспертов [4, с. 20].

После 1883 г. наступило полное разочарование. До идеалистов дошло, что власть реформироваться не собирается и никакой модернизации не будет. В конце жизни Борис Николаевич в анонимных статьях, личной переписке стал активно призывать к активному государственному реформированию.

24 апреля 1881 г. обер-прокурор 1 Департамента Сената Г. А. Евреинов, один из легалистов, направил М. Т. Лорис-Меликову очередной проект реформ.

Вначале он подчеркивал, что монархия является совершенной формой государственного устройства, а для России — единственно возможной в связи с ее размерами (этот аргумент, приведенный еще Екатериной II, так и не был до сих пор подтвержден какими-либо серьезными аргументами). По словам юриста, русский царь — «святыня», ограничение его власти невозможно.

В то же время государственное устройство России, по мнению Г. А. Евреинова, было совершенно неудовлетворительным. Ни один орган власти не имел авторитета, кроме Сената. Комитет министров не развился в самостоятельное учреждение, Госсовет был непопулярен. Отсутствовал законопроектный (законосовещательный) орган. Так, 2-е отделение императорской канцелярии превратилось в орган, переиздающий Свод Законов империи. Перечисляя многочисленные недостатки, Евреинов сводил все беды к одному источнику — бюрократии. Он справедливо замечал, что ее некомпетентные действия порождали революционное движение. В том числе при принятии законов вносилось много личного (интересы отдельных лиц), общественное обсуждение не проводилось. Соответственно эти акты применялись плохо [9, л. 1—10].

Прокурор агрессивно критиковал бюрократическую систему. Он подчеркивал, что она наполняется карьеристами. Первые четыре классных чина (2649 «статских генералов»)¹, по мнению Г. А. Евреинова, ровно ничем не заняты. Табель о рангах породила замкнутую бюрократическую касту (в 1904 г. сенатор предлагал отменить Табель о рангах) [9, л. 19—20].

Какой же выход предлагал легалист? Необходимо вернуть былое влияние Сената! Евреинов рекомендовал разделить Сенат на три палаты: Палату дел законодательных (департамент законов и экономики), Палату дел исполнительных (департамент управления и

¹ В 1904 году число «генералов» достигло уже 3735.

государственного контроля), Палату верховного кассационного суда (департаменты уголовные и гражданские). При Сенате состоит госсекретарь (член Министерского Совета).

Г. А. Евреинов предлагал оставить 90 сенаторов — по 30 в каждой палате, сыновей и братьев императора перевести в состав Сената. Пожилых сенаторов можно было перевести в Общее собрание сенаторов («кладбище маразматиков», по выражению А. Ф. Кони). Итого состав сенаторов составлял 120 человек (в 1881 г. в Сенате числилось 220 сенаторов). Все сенаторы должны получить одинаковое содержание [9, л. 1—12].

Проект Евреинова предполагал утверждение закона только через Сенат. «Всякое распоряжение, на силе действующего закона не основанное, для проведения в исполнение требует издания нового закона и не может получить осуществление путем испрошения Высочайшего повеления на изъятие частного случая от применения к нему закона существующего» [9, л. 13].

Министры должны быть ответственны перед Сенатом. По жалобам или заявлению сенатора Сенат рассматривает правильность или законность их распоряжений. Комитет министров, различные комиссии и департаменты подлежали ликвидации. II отделение канцелярии необходимо было превратить в кодификационное отделение государственной канцелярии (с подчинением Сенату) [9, л. 13—14].

Г. А. Евреинов предлагал ввести должность председателя Совета министров, а подготовку дел возложить на государственного секретаря. Важнейшие вопросы (война и мир, чрезвычайные меры и пр.) следовало бы обсуждать с участием первоприсутствующих сенаторов. Большинство дел (все мелкие дела) следовало рассматривать в Совете министров и не докладывать их императору [9, л. 13—14].

Представляет интерес мнение сенатора о народном представительстве в России. Евреинов верно отмечал, что реформы Александра II вызвали «поток жизни». Постройка плотин на пути потока приведет либо к застою, либо к прорыву этих препятствий. Необходимо призвать земство к управлению, это укрепит власть. В земстве находится здоровый (разумный) консерватизм, который пребывает в оппозиции к власти из-за ошибок в государственной политике. Пока же консерватизм проваливается. При удушающим засилье бюрократии проваливается и здоровый консерватизм, и здоровый либерализм.

Бюрократы, стоя у власти, вообще склонны смешивать консерватизм с произволом, а либерализм — со слабостью и распущенностью. Либерализм в печати часто вырождается в ханжество. В итоге общество радикализуется (допустив людей к представительной системе, мы нейтрализуем их желание бороться с системой). В числе прочих аргументов в пользу необходимости введения представительных учреждений в России Г. А. Евреинов приводил рост кредита доверия в Европе.

Разово приглашать земцев к совещанию — полумера, которая разожжет аппетиты и ничего не даст. Необходимо создать парламент — Государственную Земскую Думу. Лиц, имеющих активное избирательное право, надо ограничить цензами, а имеющих пассивное право ограничивать не надо. Третья часть, а то и половина сенаторов Законодательной палаты Сената должна состоять из депутатов Думы [9, л. 15—19]. Рассуждая о своем проекте Земской Думы, сенатор предлагал направлять в нее по два депутата от губернии и некоторое количество от крупных городов. Земско-городская Дума позволила бы сформировать профессиональный состав. Внося такое предложение, Евреинов сознательно или бессознательно создавал преимущества для своей политической группы — правых либералов. Именно из них состояло большинство членов земских собраний и городских дум.

Таким образом, можно отметить, что уникальность проекта Евреинова заключалась в том, что он предлагал до такой степени усилить судебную власть, что она превратилась бы

в наиболее влиятельный орган власти в империи. Таков «судебный» проект переустройства государственного аппарата, разработанный либеральным легалистом — судьей.

Интересно отметить, что в «эпоху доверия» (министерство П. Д. Святополк-Мирского в 1904—1905 гг.) проект Евреинова был извлечен из архива и рассматривался наряду с другими проектами переустройства России.

Евреинов, знавший об интересе к его проекту, решил опубликовать свою записку 1881 г. в печати. Вышедшая в 1905 г. брошюра содержала следующее утверждение сенатора: «Записку эту я воспроизвожу здесь без существенных изменений, опуская лишь некоторые подробности, не имеющие в настоящее время значения». На самом деле он лукавил. Сличение текстов 1881 и 1905 гг. показывает, что документ подвергся существенной переработке. Отдельные элементы исчезли, появились новые. Что-то было изложено более подробно [13, с. 3].

Сенатор еще более агрессивно нападал на министерскую систему XIX века. Комитет министров он определял как вредное ведомство, которое могло проводить законодательные решения через императора, минуя Госсовет и Сенат. Многочисленные ошибки в министерском управлении, по мысли Г. А. Евреинова, заключались в безответственности и полной свободе руководителей ведомств. Царили произвол, пренебрежение к законам. Как следствие, общество вело себя так же, как и государство. Легалист напрямую упрекал бюрократию за порожденное ею революционное движение. Само движение подавлялось, по мнению сенатора, незаконными способами. Объем докладов царю превышал все мыслимые пределы и фактически парализовал его работу. Отсутствовала какая бы то ни было система единого управления, что вело к законодательному хаосу [13, с. 5—24].

Г. А. Евреинов предлагал ввести, наконец, единство в управлении. Обеспечить такое единство должен правительствующий Сенат. Сохраняя общую идею резкого усиления влияния Сената, юрист опускал многие мелкие подробности об организации его работы (штаты, структура и пр.) [13, с. 24—30, 48]. Евреинов подробно развивал свою старую, почти пропедевтическую мысль о необходимости восстановить единство монарха и народа, «иначе плотина будет сметена». Сенатор предлагал ограничить число депутатов Думы 500 членами, ввести всеобщее избирательное право, но ограничить его цензами. Создание сословных собраний недопустимо, так как это вновь породило бы рознь (в итоге правительство выбрало цензово-куриальную систему выборов). Собrania должны быть общесословные, но крестьян необходимо ограничить, не допустить их массового попадания в Думу.

В итоге Г. А. Евреинов пришел к сложной системе квотирования. Так, он предлагал предоставить «избирательное право» городам с числом населения свыше 50 000 жителей, из расчета в среднем по одному депутату от 100 000 жителей. Итого они направляли бы 136 депутатов. 364 депутата подлежали распределению по губерниям. Право голоса получали бы только владельцы недвижимого имущества (включая сельские общины), а количество голосов определялось бы размером этого имущества. Соответственно избирательные участки выбирали бы уездных избирателей, уездные — губернских, последние — депутатов. Для лиц, обладающих пассивным избирательным правом, не следовало вводить имущественный ценз. Многие национальные группы окраин (в том числе финны) не получили бы избирательных прав вообще.

Такую избирательную модель можно охарактеризовать как олигархо-капиталистическую, но не сословную [13, с. 41—54].

Г. А. Евреинов предлагал основные параметры работы будущей Государственной Земской Думы. В том числе она должна была рассматривать все законы и бюджет. Отвергнутый законопроект возвращается в профильное министерство. Это положило бы предел

правовому министерскому беспределу. Император не должен игнорировать мнение большинства депутатов парламента, но при этом он сохраняет право абсолютного вето. Депутаты неприкосновенны. Работа парламента регулируется регламентом. Заседания Думы публичны. Государственная Дума должна обладать правом законодательной инициативы [13, с. 54—59].

Коренное отличие записки Г. А. Евреинова 1905 г. от ее первоначального варианта 1881 г. состояло в том, что она стала более радикальна, более критична к власти, что было отражением революционных событий. Фактически Евреинов предлагал передать судебную и административную власть в империи представителям своего движения — легалистам, а законодательную власть — другому крылу своего движения — земцам. При сравнении отдельных нормативно-правовых актов (Положения о выборах 1905 г. и Основных государственных законов империи 1906 г.) с запиской Евреинова можно увидеть, что некоторые идеи сенатора повлияли на формирование институтов государственного права в годы первой революции.

Земские и легалистские проекты переустройства России в начале XX века

После 1882 г. на протяжении 15 лет обсуждения проектов конституционных реформ прекратились. По данным С. В. Куликова, на рубеже веков с подачи Николая II возобновилось обсуждение проектов возможных совещательных учреждений при Госсовете, что поддерживало иллюзии либеральных чиновников о возможном реформировании. В конечном счете нерешительность царя и его общее нежелание проводить реформы (при понимании их неизбежности) способствовали углублению застарелой проблемы. Мы полагаем, что Николай II все же был консерватором и вынужден был проводить реформы под давлением обстоятельств. С. В. Куликов же считает иначе. При этом он относит и Николая II, и Столыпина к консервативным либералам, что, на наш взгляд, неверно [14, с. 32—37].

В конце XIX в. частные совещания руководителей российских земств привели, по воспоминаниям Д. Н. Шипова, к разработке нового протоконституционного акта. Активистами были Д. Н. Шипов, М. А. Стахович, С. Н. Трубецкой, В. О. Ключевский и пр. Большинство участников отличались консервативными взглядами, но были напуганы растущей пропастью между государством и обществом. Вновь предлагалось отобрать представителей общественности (читай земцев) для совещания с Госсоветом. Записку так и не решились направить царю [17, с. 283—310].

Накануне и во время революции праволиберальные политики организовывали земские (и городские) съезды общественных деятелей, проходили леволиберальные съезды Союза освобождения. На этих сначала незаконных, а затем законных съездах бурно обсуждались вопросы государственного реформирования. Но и земские съезды быстро радикализировались в условиях нарастания революционной борьбы. Меньшинство умеренных делегатов съездов пыталось проводить умиротворяющую политическую линию.

Бурный земский съезд (ноябрь 1904 г.) выработал требования к власти. Требовали гарантий прав личности, расширения полномочий органов местного самоуправления, введения всеобщего представительства. Большинство делегатов (71) высказалось за переход к конституционному строю, меньшинство (27) — вновь за введение совещательных членов при Госсовете (в стиле 1870-х гг.). Д. Н. Шипов подчеркивал, что эти совещательные деятели нужны для «нравственного давления» на власть. С. Н. Трубецкой составил записку для царя. В составе участников съезда были такие видные легалисты, как П. А. Гейден, К. К. Арсеньев, В. Д. Кузьмин-Караваев, праволиберальные земцы, либеральные юристы и пр. [21, л. 1—10].

Мнение меньшинства съезда выражало точку зрения консервативных либералов во главе с Д. Н. Шиповым. Это мнение состояло из смеси легалистских и славянофильских идей. «Шиповцы» декларировали старую идею о том, что народное представительство не противоречит идее самодержавия. Народное представительство не должно быть парламентом, это «орган народного мнения для единения царя с народом». «Непарламент» должен был именоваться Государственным Земским Советом (ГЗС), его председателя утверждал бы царь. ГЗС должен был получить право делать запросы министрам, заслушивать их отчеты, обладать законодательной инициативой, разрабатывать законопроекты и рассматривать бюджет. Причем не было ясно, будет ли ГЗС иметь законодательные или законосовещательные функции.

Всеобщее избирательное право не подходит для России. А что взамен? А взамен — «реорганизованное представительство в учреждениях местного самоуправления», то есть олигархический порядок формирования ГЗС при формальном его отрицании. В первую очередь активное и пассивное избирательное право получали лица, платящие налоги. После введения «мелкой земской единицы» (волостного земства) избиратели получили бы право избирать 1 гласного на 250 жителей. Волостные земства из своего состава избирали бы $\frac{4}{5}$ уездных земских гласных, а $\frac{1}{5}$ кооптировалась бы (государством) из расчета 1 гласный на 3000 жителей. Далее уездные гласные избирали бы $\frac{4}{5}$ состава губернского собрания ($\frac{1}{5}$ кооптировалась) из расчета 1 гласный на 30 000 жителей. В конечном счете губернские собрания избирали бы гласных ГЗС из расчета 1 гласный на 250 000 жителей [7, л. 28; 19, с. 226].

Принимая во внимание записку Трубецкого — Шипова по итогам ноябрьского съезда, П. Д. Святополк-Мирский составил и 2 декабря подал царю записку «О необходимости реформ государственных и земских учреждений и законодательства». После критической части министр рассуждал о необходимости срочного проведения либеральных реформ. В том числе он предлагал повысить статус Комитета министров, прекратить произвольное указное право министерств, ввести волостное земство, начать ликвидацию общины, прекратить преследования евреев и сектантов, ввести в Госсовет выборных от 34 земств (остальных по назначению царя).

2—8 декабря проект обсуждался на особом совещании. В первый день проект министра внутренних дел был отвергнут. С. Ю. Витте выдвинул свой проект реформ. На совещании 8 декабря большинство высказалось за. Предлагали составить из выборных отдельную палату — «первую инстанцию» (фактически нижнюю палату) (Д. Сольский предлагал дать населению право избирать ее состав). Однако царь решил по-своему. Указ от 12 декабря выхолостил проект П. Д. Святополк-Мирского и свелся к общим рассуждениям. Никаких преобразований государственных органов в нем не содержалось, никаких представительных органов не предполагалось [1, с. 140—146; 30, с. 302—311]. Царь вычеркнул фразу о народных представителях. Витте поддерживал министра, но считал необходимым ввести полноценный парламент. По данным В. В. Леонтовича, проект ноябрьского съезда лег в основу указа императора от 12 декабря 1904 г., положившего начало государственным реформам [17, с. 304—306]. Тем не менее указ запустил цепь событий, приведших к конституционной реформе.

В связи с принятием указа было сформировано несколько правительственных совещаний, которые стали обсуждать проекты реформ (большинство из них возглавляли легалисты: А. А. Сабуров, Д. Ф. Кобеко и пр.). Это вызвало оживление в чиновничьей и общественной среде. Стали поступать новые проекты реформ (например, проект В. И. Гурко [19, с. 223]). Тем более что к этому поощрял императорский указ от 18 февраля 1905 г. Подписанный царем рескрипт министру внутренних дел А. Г. Булыгину намекал,

что «достойные люди будут привлечены к обсуждению законодательных предположений». То есть стал реализовываться устаревший план о привлечении «избранных» к законосовещательной работе [17, с. 327]. В конечном счете он воплотился в проекте Булыгинской Думы по законам от 6 августа 1905 г. (проект потерял актуальность уже осенью).

Комитет министров и его совещания рассматривали целый ряд важнейших государственных законов: о введении в России административной юстиции, восстановлении статуса Сената, разделении прокуратуры и минюста, пересматривались законы о печати [1, с. 140—146]. Итогом бурной деятельности Витте стала обширная программа либеральных реформ, готовая уже весной 1905 г.

Указ от 18 февраля 1905 г. реанимировал старые варианты законосовещательного органа власти при Госсовете. Так, весной 1905 г. вышла интересная брошюра, где с земско-славянофильских позиций описывалась необходимость создания фактически нижней палаты «Государевой Думы» [5].

Вдохновленный новым указом, Д. Н. Шипов перерабатывает свой ноябрьский проект государственной реформы и весной 1905 г. представляет императору новый план: «Основные начала русского государственного строя в связи с преобразованием органов верховной власти» (план хранится в архиве Шипова, но не имеет его подписи). Оставаясь монархистом, Д. Н. Шипов вновь обвинил во всех бедах чиновников. Необходимо срочно образовать «Особое совещательное собрание» (Земская Дума, Земский Собор) из лиц, избираемых земствами, сословиями, а также назначаемых государем. Тут уже Шипов смело называл это совещание второй палатой, правда, законосовещательной.

«Разобравшись» с парламентом, Д. Н. Шипов, указывая на униженное (Минюстом) положение Сената. При этом он воспроизводил идеи легалистов, бытовавшие у них 40 лет. В том числе предлагал ввести должность председателя Сената (назначение сенаторов производить только с его согласия), разделить должности генерал-прокурора и министра юстиции. Лидер земцев советовал ввести особое присутствие Сената для рассмотрения дел по преступлениям высших должностных лиц империи, включая самих сенаторов. В рассмотрении подобных дел принимал бы участие император. В Сенат следовало бы ввести земцев и общественных деятелей. Так, кивая в сторону легалистов, Д. Н. Шипов одновременно продолжал добиваться расширения прав своей группы [24, л. 23—24].

В апреле 1905 г. на очередном съезде земских деятелей вновь был зафиксирован раздел между праволиберальными и леволиберальными земцами. Меньшинство (шиповцы) по-прежнему соглашались на законосовещательную палату представителей (Государственный Земский Совет), избираемую путем многоступенчатых выборов. В итоге шиповцам пришлось покинуть съезд. На майском съезде земцев им удалось добиться составления адреса на имя царя и организовать встречу с ним. Но это ни к чему не привело. С того момента консервативные либералы были всего лишь спутниками политического революционного процесса [19, с. 46—50, 70—72]. Можно отметить, что из части земцев и их союзников сформировались октябристы, которые разработали в начале 1906 г. «гучковский» проект Конституции. Этот документ нес на себе отпечаток земских идей прошлых лет. Так как этот акт составлялся либеральными консерваторами и не относится к легализму, мы его в нашем исследовании не рассматриваем.

Легалистский проект сановных юристов империи в 1905 г.

Одним из очередных проектов, разработанных либеральными легалистами, крупными чиновниками, стал план А. Н. Куломзина — К. И. Палена — О. Б. Рихтера — А. А. Сабурова — Ф. Г. Тернера (1905 г.) [18, с. 182—184]. В мае 1905 г. они направили царю записку с изложением событий, приведших к кризису. В обращении, составленном в самых

верноподданных выражениях, отмечалось, что революция стала следствием серьезных ошибок в государственном управлении. Легалисты констатировали, что ожидание парламента переросло в сильное общественное возбуждение. Они предлагали свое название этого органа — Государственное Представительное собрание (ГПС). По их мнению, такое собрание должно было стать нижней палатой по отношению к Госсовету.

Депутаты Собрания, по замыслу авторов записки, не только бы рассматривали законопроекты, но и обладали бы правом законодательной инициативы и правом запроса к министрам. Председатель Собрания должен избираться императором из предложенных ему кандидатур. Далее легалисты перечислили множество проблем, возникающих при формировании избирательного права, и обусловленные ими многочисленные угрозы. Окончательное складывание избирательной системы заняло бы десятилетия. Поэтому «истина в простоте». Надо взять уже готовые модели, лучше всего — земскую модель представительства, привычную и известную.

Следовало бы созвать губернские земские собрания, при этом восстановив Земское положение 1864 г. и срочно распространив его на всю территорию империи. МВД высказывало опасения, что крестьянство, подверженное социалистическим идеям, выберет «не тех» депутатов. Задача дворянства — объяснить крестьянам, в чем заключается их правильный выбор. Даже если в собрания попадет небольшое количество социалистов, они потеряются в новой системе. Право выбора представителей следует оставить за губернскими собраниями.

Авторы записки вдавались в рассуждения о будущем составе ГПС, включая в него ряд комиссий: бюджетную, налоговую, крестьянскую, внутреннего управления, земскую и городскую, народного просвещения, духовную, сельскохозяйственную, торгово-мануфактурную, путей сообщения, законодательную, оборонную. Состав комиссий включал бы от 10 до 15 депутатов. Тем самым их общее число составит чуть более 200 человек. Исходя из этого, легалистские сановники предлагали следующую норму представительства: губернии с численностью населения до 1 млн. человек — 2 депутата, от 1 до 2,5 млн. — 3 депутата, более 2,5 млн. — 4 депутата. Если предоставить городам отдельное представительство, то следовало бы городам с численностью от 50 до 150 тыс. человек предоставить 1 депутатский мандат, городам от 150 до 250 тыс. — 2 мандата, городам свыше 250 тыс. — 3. Столицам — по 5 мандатов. Высчитывая норму представительства, А. А. Сабуров и его коллеги насчитали 158 мандатов для земства, 62 — для городов, в сумме — 220 мандатов. Важное уточнение заключалось в том, что депутатами могли бы быть только гласные городских и земских дум [8, л. 1—17].

Радикальные события привели к радикальным реформам, и план А. А. Сабурова оказался весьма умеренным проектом. Он был своего рода завершением подобных легалистских проектов реформирования России с целью адаптации ее к европейским моделям. Последующие легалистские проекты (графа П. А. Гейдена и прочие) шли гораздо дальше и вели к более серьезным реформам государственной системы.

Приведем мнение «отца» легализма Б. Н. Чичерина, высказанное им в письме к Д. А. Милютину от 31 августа 1900 г. В письме отражено глубокое разочарование от несбывшихся мечтаний о завершении конституционного строительства и мысли о грядущей катастрофе (которая и наступила). «В шестидесятых я был против конституционного вопроса, потому что считал опасным менять зараз и политический и общественный строй. Я всегда знал, что конституционное правление должно составлять и завершить преобразования Александра II. Иначе будет неизлечимое противоречие между новым, основанным на свободе знанием и унаследованной от крепостного права веригой... Из-

носившееся самодержавие обратилось в труху в руках таких людей, преследующих исключительно личные интересы» [23, л. 23, 24].

Заключение

Ошибочность многих проектов легалистов заключалась в том, что они совершенно не учитывали социально-экономические условия функционирования государственной системы империи, а все проблемы сводили к некой «нехорошей» бюрократии. Соответственно все предлагаемые ими меры касались переустройства государственной структуры, сопровождавшегося усилением того или иного органа власти. Более того, в 1905 г. многие проекты легалистов выглядели архаично, не отвечали требованиям момента, хотя постепенно и радикализировались. Они существенно уступали полноценным проектам освобожденцев (будущих кадетов) — Ф. Ф. Кокошкина, С. А. Муромцева, М. Я. Герценштейна и пр.

Концепции легалистов на рубеже веков в принципиальных аспектах не отличались от предшествующего периода. Они по-прежнему предлагали создать не законодательный, а законосовещательный орган при Госсовете, даже смущаясь назвать его палатой или парламентом. Отрицали отказ от самодержавия. Настаивали на существенном расширении влияния Сената и, в конечном счете, на превращении правосудия в главную власть.

Основное отличие действий легалистов начала XX века от предыдущего периода заключалось в том, что они действовали более напористо: требовали конституции, писали обширные проекты конституционных актов, а не просили только лишь о введении представительной власти. Количество легалистских проектов, в которых судебная власть приобретала бы высшее значение в империи, постепенно сокращалось, и последние такие проекты исчезли в 1906 г. Одновременно исчезли земские проекты конституции. Все они были поглощены Основными государственными законами 1906 г.

Список источников

1. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. 430 с.
2. Аронов Д. В., Садков В. Г. Либеральные проекты Основного закона России: историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели. Орел : Орловский гос. техн. ун-т, 2005. 347 с.
3. Аронов Д. В., Смирнов И. М. Аварийный тормоз или законодательная пробка — верхняя палата парламента в политико-правовой мысли российского либерализма конца XIX — начала XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 4 (97). С. 14—18.
4. Артемьева Е. В. Общественно-политическая программа журнала «Вестник Европы»: 1880-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 31 с.
5. Б. С. Великие акты 18 февраля 1905 года. Их значение, основы избирательной системы. Государева Дума. СПб. : Тип. Т-ва М. О. Вольфа, 1905. 90 с.
6. Барыкина И. Е. Государственное управление Российской империи второй половины XIX века (особые формы и специальные институты) : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2017. 457 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 539. Оп. 3. Д. 2482.
8. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4293.
9. ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130.
10. Динаева З. Д. Вопрос о народном представительстве в либерально-консервативной политико-правовой теории в России в конце XIX — начале XX века // Право и практика. 2020. № 1. С. 15—19.
11. Динаева З. Д. Либерально-консервативное учение о правовом государстве в политико-правовой мысли России второй половины XIX — начала XX в. : дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2020. 200 с.
12. Динаева З. Д. Формирование либерально-консервативной модели правового государства в политико-правовой мысли России (конец XIX — начало XX в.) // Право и практика. 2022. № 3. С. 14—18. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-14-18.
13. Евреинов Г. А. Реформа высших государственных учреждений России и народное представительство. 2-е изд. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 59 с.

14. Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). Рязань : НРИИД. 2004. 467 с.
15. Куликов С. В. Государственная Дума и Государственный Совет в проектах основных законов П. А. Харитонов, А. П. Саломона и графа А. Ф. Гейдена (ноябрь — декабрь 1905 г.) // Таврические чтения 2010. Международная научная конференция «Актуальные проблемы истории парламентаризма» : сб. науч. ст. СПб. : Центр истории парламентаризма, 2011. С. 29—99.
16. Куликов С. В. К истории создания законодательной Государственной Думы. Николай II, У. Т. Стэд и манифест 17 октября 1905 г // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность : междунар. науч. конф. СПб. : ЭлекСис, 2013. С. 19—62.
17. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762—1914). М. : Русский путь, 1995. 444 с.
18. Новосельский С. С. Правительственные проекты преодоления революционного кризиса в 1905 г. в России : дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. 376 с.
19. Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в. : в 4 т. Т. 3: Общественная мысль России второй четверти XIX — начала XX в. М. : РОССПЭН, 2020. 486 с.
20. Осипов С. В. Первые шаги российского парламентаризма: борьба за народное представительство в 1904—1905 гг. Ульяновск : УлГТУ, 2006. 121 с.
21. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1696. Оп. 1. Д. 55.
22. Российский либерализм: Идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. 3-е изд., испр. и доп. Т. 2 : XX век. М. : Новое издательство, 2018. 946 с.
23. Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 169. Картон 77. Д. 54.
24. РО РГБ. Ф. 440. Картон 3. Д. 32.
25. Рыбин Д. В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68, № 2. С. 304—316. DOI: 10.21638/spbu02.2023.201.
26. Сафронова Ю. А. Российское общество в поисках методов и средств борьбы с терроризмом (1879—1881) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 68—74.
27. Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881—1905 гг.: проблема законотворчества. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 351 с.
28. Токарева Д. В. Конституционные проекты и концепции в русской либеральной мысли второй половины XIX — первой четверти XX века : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2010. 212 с.
29. Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. Т. 2. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2010. 528 с.
30. Шаццлло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М. : Наука, 1985. 347 с.

References

1. Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. *Sergei Yul'evich Vitte i ego vremya* [Sergei Yulyevich Witte and his time]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000. 430 s. (In Russian)
2. Aronov D. V., Sadkov V. G. *Liberal'nye proekty Osnovnogo zakona Rossii: istoricheskaya evolyutsiya, opyt i perspektivy postroeniya modeli* [Liberal projects of the Basic Law of Russia: historical evolution, experience and prospects for building a model]. Orel, Orlovskii gos. tekhn. un-t Publ., 2005. 347 p. (In Russian)
3. Aronov D. V., Smirnov I. M. Avariinyi tormoz ili zakonodatel'naya probka — verkhnyaya palata parlamenta v politiko-pravovoi mysli rossiiskogo liberalizma kontsa XIX — nachala XX v. [Emergency brake or legislative jam-up — the upper house of parliament in the political-legal thought of Russian liberalism in the late nineteenth and early twentieth century]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes of Orel State University*, 2022, no. 4 (97), pp. 14—18. (In Russian)
4. Artem'eva E. V. *Obshchestvenno-politicheskaya programma zhurnala "Vestnik Evropy": 1880-e gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The socio-political program of the journal "Vestnik Evropy": 1880s. Abstr. Cand. Dis.]. Nizhny Novgorod, 2009. 31 p. (In Russian)
5. B. S. *Velikie akty 18 fevralya 1905 goda. Ikh znachenie, osnovy izbiratel'noi sistemy. Gosudareva Duma* [The great acts of February 18, 1905. Their significance, the foundations of the electoral system. The Sovereign's Duma]. St. Petersburg, Tip. T-va M. O. Vol'fa Publ., 1905. 90 p. (In Russian)
6. Barykina I. E. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX veka (osobyie formy i spetsial'nye instituty): dis. ... d-ra ist. nauk* [Public administration of the Russian Empire in the second half of the 19th century (special forms and special institutions). Dr. Dis.]. St. Petersburg, 2017. 457 p. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. 539. Op. 3. D. 2482.

8. GARF. F. 564. Op. 1. D. 4293.
9. GARF. F. 1729. Op. 1. D. 130.
10. Dinaeva Z. D. *Vopros o narodnom predstavitel'stve v liberal'no-konservativnoi politiko-pravovoi teorii v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [The question of popular representation in the liberal-conservative political-legal theory in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX centuries]. *Pravo i praktika*, 2020, no. 1, pp. 15—19. (In Russian)
11. Dinaeva Z. D. *Liberal'no-konservativnoe uchenie o pravovom gosudarstve v politiko-pravovoi mysli Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.: dis. ... kand. yurid. nauk* [Liberal-conservative doctrine of the rule of law in the political and legal thought of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries. Cand. Dis.]. Grozny, 2020. 200 p. (In Russian)
12. Dinaeva Z. D. Formirovanie liberal'no-konservativnoi modeli pravovogo gosudarstva v politiko-pravovoi mysli Rossii (konets XIX — nachalo XX v.) [The formation of a liberal-conservative model of the rule of law in the political and legal thought of Russia (late XIX — early XX centuries)]. *Pravo i praktika*, 2022, no. 3, pp. 14—18. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-14-18. (In Russian)
13. Evreinov G. A. *Reforma vysshikh gosudarstvennykh uchrezhdenii Rossii i narodnoe predstavitel'stvo. 2-e izd.* [Reform of the Highest State Institutions of Russia and People's Representation. 2nd ed.]. St. Petersburg, Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1905. 59 p. (In Russian)
14. Kulikov S. V. *Byurokraticheskaya elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914—1917)* [The Bureaucratic Elite of the Russian Empire on the Eve of the Fall of the Old Order (1914—1917)]. Ryazan, NRIID Publ., 2004. 467 p. (In Russian)
15. Kulikov S. V. Gosudarstvennaya Duma i Gosudarstvennyi Sovet v proektakh osnovnykh zakonov P. A. Kharitonova, A. P. Salomona i grafa A. F. Geidena (noyabr' — dekabr' 1905 g.) [The State Duma and the State Council in the draft fundamental laws of P. A. Kharitonov, A. P. Salomon and Count A. F. Heyden (November — December 1905)]. *Tavrisheskie chteniya 2010. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma": sb. nauch. st.* [Tauride Readings 2010. International Scientific Conference "Topical Problems of the History of Parliamentarism". Collection of sci. articles]. St. Petersburg, Tsentr istorii parlamentarizma Publ., 2011, pp. 29—99. (In Russian)
16. Kulikov S. V. K istorii sozdaniya zakonodatel'noi Gosudarstvennoi Dumy. Nikolai II, U. T. Sted i manifest 17 oktyabrya 1905 g [On the history of the creation of the legislative State Duma. Nicholas II, W. T. Stead and the Manifesto of October 17, 1905]. *Tavrisheskie chteniya 2012. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': mezhdunar. nauch. konf.* [Tauride Readings 2012. Topical Problems of Parliamentarism. History and Modernity. Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, EleKS Publ., 2013, pp. 19—62. (In Russian)
17. Leontovich V. V. *Istoriya liberalizma v Rossii (1762—1914)* [History of liberalism in Russia (1762—1914)]. Moscow, Russkii put' Publ., 1995. 444 p. (In Russian)
18. Novosel'skii S. S. *Pravitel'stvennye proekty preodoleniya revolyutsionnogo krizisa v 1905 g. v Rossii: dis. ... kand. ist. nauk* [Government projects to overcome the revolutionary crisis in 1905 in Russia. Cand. Dis.]. Moscow, 2019. 376 p. (In Russian)
19. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX v.: v 4 t. T. 3: Obshchestvennaya mysl' Rossii vtoroi chetverti XIX — nachala XX v.* [Social thought of Russia: from ancient times to the mid-20th century. In 4 volumes. Vol. 3: Social thought of Russia in the second quarter of the 19th — early 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2020. 486 p. (In Russian)
20. Osipov S. V. *Pervye shagi rossiiskogo parlamentarizma: bor'ba za narodnoe predstavitel'stvo v 1904—1905 gg.* [The first steps of Russian parliamentarism: The struggle for popular representation in 1904—1905]. Ulyanovsk, UIGTU Publ., 2006. 121 p. (In Russian)
21. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 1696. Op. 1. D. 55.
22. *Rossiiskii liberalizm: Idei i lyudi. 3-e izd., ispr. i dop. T. 2: XX vek* [Russian liberalism: Ideas and people. 3rd ed., correct. and suppl. Vol. 2: XX century]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2018. 946 p. (In Russian)
23. *Rukopisnyi otdel Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library] (RO RGB). F. 169. Cardboard 77. D. 54.
24. RO RGB. F. 440. Cardboard 3. D. 32.
25. Rybin D. V. Ideologiya dvizheniya liberal'nykh legalistov i teoriya konservativnogo liberalizma [Ideology of the movement of liberal legalists and the theory of conservative liberalism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya — Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, no. 2, pp. 304—316. DOI: 10.21638/spbu02.2023.201. (In Russian)
26. Safronova Yu. A. Rossiiskoe obshchestvo v poiskakh metodov i sredstv bor'by s terrorizmom (1879—1881) [Russian society in search of methods and ways of struggle against terrorism (1879—1881)]. *Izvestiya*

Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, 2009, no. 118, pp. 68—74. (In Russian)

27. Solov'ev K. A. *Politicheskaya sistema Rossiiskoi imperii v 1881—1905 gg.: problema zakonotvorchestva* [The political system of the Russian Empire in 1881—1905: the problem of lawmaking]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018. 351 p. (In Russian)

28. Tokareva D. V. *Konstitutsionnye proekty i kontseptsii v russkoi liberal'noi mysli vtoroi poloviny XIX — pervoi chetverti XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [Constitutional projects and concepts in Russian liberal thought of the second half of the 19th — first quarter of the 20th century. Cand. Dis.]. Orel, 2010. 212 p. (In Russian)

29. Chicherin B. N. *Vospominaniya: v 2 t. T. 2* [Memories. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovykh Publ., 2010. 528 p. (In Russian)

30. Shatsillo K. F. *Russkii liberalizm nakanune revolyutsii 1905—1907 gg. Organizatsiya. Programmy. Taktika* [Russian liberalism on the eve of the revolution of 1905—1907. Organization. Programs. Tactics]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 347 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д. В. Рыбин — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

D. V. Rybin — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 27.08.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 27.08.2024; approved after reviewing 06.11.2024;
accepted for publication 20.02.2025